

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

На правах рукописи

Кульков Александр Николаевич

**СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ Т.
ПРАТЧЕТТА «ПЛОСКИЙ МИР»**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Цветкова Марина Владимировна

Нижний Новгород 2023

Общая характеристика исследования

Настоящая диссертационная работа посвящена особенностям категории интертекстуальности и ее проявлениям в цикле романов Терри Пратчетта «Плоский мир», написанного в жанре комического фэнтези.

Актуальность исследования специфики интертекстуальности в творчестве Терри Пратчетта обусловлена тем фактом, что жанр фэнтези в последнее двадцатилетие неуклонно набирает все большую популярность среди читателей. Это становящийся жанр, который активно развивается у нас на глазах, порождая все новые и новые жанровые разновидности. Вместе с тем, как зарубежным, так и отечественным литературоведением данный феномен еще далеко не полностью осмыслен, несмотря на все возрастающее число посвященных ему статей и диссертаций.

Романы Пратчетта заслуживают особого внимания исследователей, так как созданная им жанровая разновидность – комическое фэнтези – имеет не меньшее число поклонников среди читателей и литературоведов, чем фэнтези классическое, являясь гораздо менее изученным. Благодаря комическому, пародийному началу интертекстуальность приобретает в нем еще более значимую и одновременно специфическую роль, а следовательно, нуждается в комплексном изучении и описании, которое поможет глубже понять замысел автора и позволит выявить закономерности, характерные для жанра фэнтези в целом и для такой его жанровой разновидности, как комическое фэнтези, в частности.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на широкую популярность Пратчетта среди читателей, его творчество стало привлекать внимание исследователей как зарубежных, так и отечественных, лишь в последние двадцать лет, причем в отечественной науке редкие работы по Пратчетту начали появляться лишь с 2009 г. Эту ситуацию вполне можно объяснить первоначально сложившимся стереотипом о фэнтези вообще, и

комическом, в частности, как несерьезной массовой литературе, не заслуживающей внимания.

Первым серьезным изданием о Пратчетте стала книга «Terry Pratchett: Guilty of Literature» (Терри Пратчетт: Виновен в литературе) под редакцией Эндрю Батлера, которая представляет собой коллекцию эссе разных авторов, анализирующих различные аспекты Плоского мира (мироустройство, персонификацию Смерти, образы ведьм, вопросы религии и пр.) [Butler 2004].

Зарубежные ученые, изучающие романы из серии о Плоском мире, уделяют внимание главным образом вопросу репрезентации гендерных стереотипов, мультикультурализма, феминизма и пр. [Held, South 2014; Rana 2018], а также исследуют связи с фольклором на примере отдельных романов цикла [Pyukkonen, Washington 2008; Roberts 2018; Smith 2007]. Также существует работа, затрагивающая интертекстуальность романов Пратчетта с точки зрения трудностей перевода (на польский язык) [Rzyman 2017].

Дополнительным подспорьем в изучении творчества Терри Пратчетта являются сборник эссе и выступлений писателя «A Slip of the Keyboard» (Опечатки) и биографии автора «The Magic of Terry Pratchett» (Магия Терри Пратчетта) Марка Берроуза и «Terry Pratchett. Spirit of Fantasy» (Терри Пратчетт. Дух фэнтези) Крейга Кэйбелла.

В отличие от англоязычных литературоведов и критиков российские исследователи в статьях и диссертациях обращаются преимущественно к проблемам перевода произведений Пратчетта, наиболее существенными среди которых обычно считаются вопросы о переводе интертекстуальных включений [Игнатович 2011], приемах перевода комического [Столярова 2009], игры слов [Мошкович 2016], прецедентных имен [Голикербова, Воскресенская 2017]. Повышенный интерес исследователей (преимущественно лингвистов) к переводам романов Пратчетта вполне логичен, поскольку весь его художественный мир построен на пародии, игре с ожиданием читателей, выстроенной на распознавании и понимании различных форм интертекстуальных включений, а также языковой игре,

характерной для британского юмора. Все это становится настоящим вызовом для переводчиков, от которых требуется не просто перекодировать текст с одного языка на другой, но и суметь сохранить изначальный авторский замысел, функции тех или иных элементов текста, что удается сделать далеко не всегда.

В то же время появляются лингвистические исследования, сконцентрированные на авторском стиле, особенностях британского комического лингвокультурного кода и репрезентации в творчестве Пратчетта ключевых концептов британского культурного мира [Вержинская 2012; Бакиев 2015; Юдина 2019, Крюкова 2020], а также на текстообразующем потенциале интертекстуальности [Дьяконова 2012; Тананыхина, Афанасьева 2014].

Работая с особенностями перевода романов Пратчетта на русский язык, ряд отечественных исследователей касается особенностей перевода интертекстуальных включений [Игнатович 2011; Воскресенская 2019]. Однако перевод таких включений преимущественно анализируется в данных работах на основе отдельно взятых антропонимов, аллюзий, цитат и ситуаций первых романов о Плоском мире, в то время как другие уровни интертекстуальности (в частности, паратекстуальность и архитектстуальность романов) остаются без внимания.

До сих пор не существует монографических работ, выявляющих и анализирующих специфику интертекстуальности комического фэнтези и её смысло-/текстопорождающего потенциала на материале романов Пратчетта из цикла «Плоский мир», что обуславливает **новизну** предлагаемого исследования. Кроме того, впервые пристальному рассмотрению с точки зрения проявления в них интертекстуальных включений подвергаются такие романы Пратчетта, как «Monstrous Regiment», «Night Watch», «Maskerade».

Материалом исследования служит 41 роман, составивший цикл «Плоский мир». Согласно определению Н. Д. Тamarченко, цикл представляет собой «своеобразное художественное единство, <...> объединенное по тем

или иным принципам и критериям» [Тамарченко 2008: 292]. В случае с «Плоским миром», помимо общего заглавия, для каждого подцикла характерны сквозные: тематика, хронотоп, система персонажей. В связи с этим детальному анализу с точки зрения характера интертекстуальных включений в работе подвергаются отдельные романы, взятые из разных подциклов, в которых как в фокусе нашли отражение ключевые особенности использования Пратчеттом интертекстуальности, а результаты исследования экстраполируются на цикл в целом.

- 1) «The Colour of Magic» (Цвет волшебства) (1983) из подцикла о волшебнике Ринсвинде;
- 2) «Maskerade» (Маскарад) (1995), являющийся частью подцикла о ведьмах;
- 3) «Night Watch» (Ночная стража) (2002), относящийся к подциклу о Городской страже;
- 4) «Monstrous Regiment» (Пехотная баллада) (2003), не входящий ни в один из подциклов.

Романы взяты из разного периода творчества писателя, чтобы показать изменения авторского стиля.

Исследование паратекстуальности проводится на примере заглавий всех романов цикла о Плоском мире.

Объектом исследования является категория интертекстуальности и ее роль в жанре комического фэнтези.

Предметом исследования выступает своеобразие интертекстуальности в романах названного цикла.

Теоретической и методологической базой исследования стали зарубежные и отечественные работы:

– по теории интертекстуальности и постмодернизму (И. В. Арнольд, Р. Барт, М. М. Бахтин, Ж. Женетт, И. П. Ильин, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина, Ю. М. Лотман, Н. Пьеге-Гро, И. П. Смирнов, О. А. Толстых, В. И. Тюпа, Н. А. Фатеева и др.);

– по теории мифа и архетипов (Дж. Кэмпбелл, Б. Малиновский, Е. М. Мелетинский, К. Юнг);

– по различным аспектам жанра фэнтези (И. Д. Винтерле, А. В. Демина, Д. Клют, Е. Н. Ковтун, О. К. Кулакова, М. В. Мисник, К. Мэнлав, С. Н. Плотникова, А. М. Приходько, А. Сапковский, Дж. Толкин и др.)

Целью диссертационного исследования является раскрытие специфики интертекстуальности и ее роли в построении цикла романов Т. Пратчетта «Плоский мир».

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) обобщить существующие на настоящий момент концепции категории интертекстуальности в зарубежном и отечественном литературоведении;
- 2) описать основные формы реализации межтекстовых связей;
- 3) выявить и описать особенности интертекстуальности в жанре фэнтези;
- 4) описать специфику интертекстуальности в жанре комического фэнтези;
- 5) выявить и описать типы интертекстуальных включений романов из цикла «Плоский мир» и их особенностей;
- 6) выявить и описать функции разных типов интертекстуальных включений в романах цикла, определив их художественный эффект.

В рамках исследования используется комплекс научных **методов**: биографический, герменевтический, компаративный, рецептивный и культурно-исторический.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в уточнении подходов к изучению категории интертекстуальности и ее основных форм; выявлении специфической функции интертекстуальности как основы жанра фэнтези.

Практическая значимость данной работы определяется возможностью использования ее материалов в проектировании и чтении курсов по зарубежной литературе XX–XXI веков, интерпретации текста, специальных курсов по категории интертекстуальности в жанре фэнтези, по творчеству

Пратчетта, а также для дальнейших научных изысканий в области жанровой специфики фэнтези, интертекстуальности, и наследия Т. Пратчетта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фэнтези – жанр литературы, в основе которого лежит интертекстуальное начало. Конструирование вторичного мира и воспроизведение пути героя, отсылающего к мифологической традиции, позволяет говорить о интертекстуальности как имманентном элементе фэнтезийной литературы.

2. Романы цикла «Плоский мир» Терри Пратчетта, написанные в жанре комического фэнтези, содержат в себе повышенный уровень интертекстуальности, обусловленный самой спецификой жанра; пародийное начало, которое положено в основу созданной автором вселенной, определяет тексто- и смыслопорождающие функции интертекстуальных включений.

3. Комическое начало в творчестве Пратчетта глубоко укоренено в британском лингвокультурном коде с его склонностью к всепроникающей насмешливости, иронии и языковой игре.

4. Интертекстуальные включения представлены в романах цикла на уровне паратекста (заглавия), гипертекста (пародирование), архитектста (сохранение классического пути героя фэнтези) и интертекста (аллюзии, прямые и трансформированные цитаты).

5. Цитатные заглавия (представляющие наибольшую группу среди заглавий романов цикла) содержат многоуровневый семантический пласт; через них автор вступает в игру с читателем, задает определенные ожидания до начала прочтения художественного текста, в том числе обманывая их.

6. В комическом фэнтези сохраняется матрица пути культурного героя, берущего свое начало в мифологическом каноне. Однако Пратчетт меняет порядок этапов и их интерпретацию от романа к роману, что позволяет играть с ожиданиями читателя и избегать клишированности, маркирующих произведения фэнтези «меча и магии», в полемике с которыми цикл о Плоском мире задумывался.

7. Ключевыми формами интертекстуальности в цикле являются цитаты (прямые и трансформированные), а также аллюзии, которые выполняют сюжетно- и текстообразующие функции. При выборе интертекстуальных включений автор ориентируется не только на массового, но и на эрудированного читателя, в результате чего глубинные уровни интертекста могут оставаться закрытыми для части реципиентов.

Диссертационное исследование прошло **апробацию** в рамках следующих научных конференций:

1. XXXII Пуришевские чтения. Поэтика комического в мировой литературе (Москва). Доклад: «“Плоский мир” Т. Пратчетта как пародия на жанр фэнтези» (апрель 2020);
2. XXXIII Пуришевские чтения. Зарубежная литература в контексте культуры (Москва). Доклад: «Русский Пратчетт: проблема перевода интертекстуальных включений на примере романа “Monstrous Regiment”» (апрель 2021);
3. Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире (Минск). Доклад: «Роман Т. Пратчетта “Monstrous Regiment”: две его русские версии» (октябрь 2021);
4. Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации (Арзамас). Доклад: «Прецедентность в романе Терри Пратчетта “Monstrous Regiment” как переводческая проблема (на примере двух адаптаций на русский язык)» (ноябрь 2021);
5. XXXIV Пуришевские чтения. Литературные эпохи и их герои (Москва). Доклад: «Путь культурного героя фэнтези (на примере романа «Ночная стража» Т. Пратчетта)» (апрель 2022);
6. Компаративные филологические исследования в эпоху глобализации (Екатеринбург). Доклад: «“Название должно запутывать мысли, а не дисциплинировать их”. О проблеме перевода заглавий Пратчетта» (апрель 2022);

7. Литература в глобальном мире: поэтика, компаративистика, имагология. Комическое в литературе и искусстве (Нижний Новгород). Доклад: «Перевод заглавий романов Терри Пратчетта на русский язык как переводческая проблема» (май 2022);
8. Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире (Минск). Доклад: «Цитатные заглавия в цикле «Плоский мир» Терри Пратчетта (к вопросу о переводе)» (октябрь 2022);
9. XXXV Пуришевские чтения. Зарубежная литература в контексте культуры (Москва). Доклад: «Паратекстуальные связи на уровне заглавия в цикле романов Т. Пратчетта “Плоский мир”» (апрель 2023).

Основные результаты исследования были отражены в следующих статьях, развивающих и акцентирующих отдельные аспекты, связанные со спецификой интратекстуальности в творчестве Пратчетта, в том числе оставшиеся за пределами магистральной линии диссертационного исследования:

1) в изданиях, индексируемых в Scopus и входящих в списки журналов высокого уровня, рекомендованных НИУ ВШЭ:

Кульков А. Н. Интертекстуальность романа Т. Пратчетта «Маскарад» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 3. С.186–198.

Цветкова М. В., Кульков А. Н. Русский Пратчетт (на материале переводов романа “Monstrous Regiment”) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5. С.71–80.

Marina Tsvetkova, Aleksandr Kulkov. Terry Pratchett in Russia // Forum for World Literature Studies. 2022. Vol. 14. No. 2. Pp.326–342.

Кульков А. Н. Путь героя юмористического фэнтези (на примере романа «Ночная стража» Т. Пратчетта) // Новый филологический вестник. 2023 №1.

2) в прочих изданиях:

Кульков А. Н. «Плоский мир» Т. Пратчетта как пародия на жанр фэнтези // В кн.: Поэтика комического в мировой литературе. Сборник статей и материалов научной конференции «XXXII Пуришевские чтения» / Отв. ред.: Е. Н. Черноземова, М. Дремов. М.: МПГУ, 2020. С.129–130.

Кульков А. Н. Русский Пратчетт: проблема перевода интертекстуальных включений на примере романа «Monstrous Regiment» // В кн.: Зарубежная литература в контексте культуры. Сборник статей и материалов научной конференции «XXXIII Пуришевские чтения» / Отв. ред.: Е. Н. Черноземова, М. А. Дремов. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. С.148–149.

Кульков А. Н. Путь культурного героя фэнтези (на примере романа «Ночная стража» Т. Пратчетта) // В кн.: Литературные эпохи и их герои. Сборник статей и материалов научной конференции «XXXIV Пуришевские чтения» / Отв. ред.: Е. Н. Черноземова, М. А. Дремов. М.: ООО "Сам полиграфист", 2022. С.167–168.

Кульков А.Н. Паратекстуальные связи на уровне заглавия в цикле романов Т. Пратчетта «Плоский мир» // В кн.: Зарубежная литература в контексте культуры. Сборник статей и материалов Международной научной конференции «XXXV» Пуришевские чтения» / Отв. ред.: Е. Н. Черноземова, М. А. Дремов. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2023. С. 68–69.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы на русском и английском языках, включающего 231 наименование. Общий объем диссертации составляет 150 страниц.

Основное содержание работы

Во **введении** представлена общая характеристика работы: актуальность темы, степень ее разработанности, новизна, а также материал исследования, цели и задачи диссертации, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Категория интертекстуальности в художественном тексте**» посвящена подходам к изучению интертекстуальности, уточнению ключевых теоретических понятий, используемых в работе, а также осмыслению фэнтези как самостоятельного жанра и проявлениям интертекстуальности в нем.

В параграфе 1.1. подробно рассмотрены подходы зарубежных (Р. Барт, Ж. Женетт, Ю. Кристева, М. Пфистер, М. Риффатер и др.) и отечественных (И. В. Арнольд, М. М. Бахтин, Н. А. Кузьмина, Ю. М. Лотман, Н. А. Фатеева и др.) исследователей, занимающихся вопросами интертекстуальности. Отмечается, что несмотря на разное понимание категории интертекстуальности, в отечественной науке делается акцент на авторском намерении установить связи между своим произведением и работами предшественников. За основу избранного для исследования подхода приняты положения Н. А. Фатеевой, которая рассматривает интертекстуальность как «способ генезиса собственного текста и постулирования собственного поэтического «Я» через сложную систему отношений оппозиций, идентификаций и маскировки с текстами других авторов» [Фатеева 2000: 20] со стороны автора, и как «установку на более углубленное понимание текста или разрешение непонимания текста (текстовых аномалий) за счет установления многомерных связей с другими текстами» [Там же: 16] со стороны читателя.

В параграфе 1.2. рассматривается типология межтекстовых связей, предложенная Н. А. Фатеевой. В соответствии с ее концепцией, на паратекстуальном уровне предметом исследования выступают цитатные заглавия (паразаглавия), которые закладывают ключ к пониманию художественного произведения. Остальные проявления паратекстуальности остались в предлагаемом диссертационном исследовании без внимания ввиду их отсутствия (эпиграфы, предисловия) или низкой частотностью (названия глав, примечания) в романах Т. Пратчетта о Плоском мире.

Гипертекстуальность рассматривается как пародирование претекста, обладающего определенным прецедентным уровнем, а архитекстуальность -

как жанровая связь текстов, выражающаяся в сохранении общей структуры повествования (на примере пути героя фэнтези).

В качестве форм собственно интертекстуальности в данной работе изучаются аллюзия и цитата (прямая и трансформированная) как наиболее частотные в романах о Плоском мире; при этом первая понимается широко как отсылка не только к художественному тексту, но и к явлениям действительности, кинематографу, искусству, религии, и пр. (вслед за И. В. Арнольд, Н. Пьеге-Гро). Прямая цитата трактуется как точное воспроизведение «чужого» текста, а трансформированная (квазицитата) – измененное высказывание, взятое из претекста, с частичной заменой.

Параграф 1.3. посвящен генезису жанра фэнтези, представление о котором в сознании исследователей прошло путь от вида фантастики до метажанра [Наумчик 2020], в связи с появлением его разновидностей и выхода за привычные рамки жанра. Здесь отмечены ключевые жанрообразующие признаки фэнтези: 1) вымышленный (вторичный) мир, отличный от реального; 2) иррациональность (например, наличие магии); 3) эскапизм; 4) синтез элементов разных жанров, что в совокупности позволяет рассматривать фэнтезийные произведения через интертекстуальность.

Авторы фэнтезийных произведений при создании вымышленных миров обычно опираются на мифологии разных народов. Так, сотворение Плоского мира Т. Пратчетта базируется на мифе Древней Индии о черепахе и слонах, держащих на своих спинах мир. Но на просторах Диска пантеон богов гораздо сложнее, представляет собой смешение и переосмысление древнегреческих, римских, египетских и скандинавских богов.

В сотворении вторичного мира писатели в жанре фэнтези обращаются к библейским текстам (К. С. Льюис, Ф. Пулман, Д. Р. Р. Толкин и др.). Так, роман «Good Omens» (Благие знамения) Т. Пратчетта и Н. Геймана основан на сюжетах из Откровения Иоанна Богослова, представленных в комическом ключе. Главные герои (демон Кроули и ангел Азирафаэль) делают все возможное, чтобы предотвратить Апокалипсис, т.к. привыкли к земной жизни.

Также исследователи и авторы фэнтези называют сказку одним из истоков жанра. И. Д. Винтерле отмечает, что большая часть функций (по В. Я. Проппу), присущих волшебной сказке, присутствуют и в фэнтези. Произведения, помимо использования общеизвестных сказочных сюжетов, также содержат различные сказочные мотивы и архетипы. В романе Т. Пратчетта «Ведьмы за границей» используется аллюзивный комплекс, чтобы представить привычные истории о Золушке (которая не стремится выйти замуж), Красной Шапочке (где волк не достигает своей цели), Принцессе-лягушонке (где лягушка превращена в человека) в «зеркальном» виде.

Несмотря на то, что писатели фэнтези стремятся создать новый вторичный мир, который отличается от реального, они часто прибегают к аллюзиям на явления действительности и исторические события. «Плоский мир» Т. Пратчетта не является исключением, где город Анк-Морпорк своей планировкой и сооружениями напоминает Лондон, Нью-Йорк и Сиэтл, а текущее состояние реки Анк – Темзу.

Подобно другим произведениям постмодернизма, фэнтезийные романы наполнены прямыми и квази- цитатами, аллюзиями, связывающими новый текст с ранее известными произведениями. Это отсылки к мифологическим, фольклорным, литературным произведениям и историческим событиям.

Во второй главе **«Интертекстуальность в романах цикла “Плоский мир”»** рассматриваются формы интертекстуальности и их особенности в цикле вышеназванных романов Т. Пратчетта.

В параграфе 2.1. раскрываются предпосылки создания и своеобразие цикла романов о Плоском мире. Констатируется влияние английской национальной картины мира, с ее склонностью к языковой игре и вездесущей насмешливости, а также воздействие на Пратчетта таких писателей, как Г. Честертон, П. Вудхаус, Р. Кромптон, которые сформировали его специфическое, и вместе с тем, глубоко национальное, чувство юмора, а также Дж. Толкина, обусловившего его увлечение жанром фэнтези. Обосновывается обращение Пратчетта к комическому фэнтези, которое выросло из

пародийного осмысления автором фэнтезийных штампов в связи с растиражированностью этого жанра в Британии 1970-х гг., появлением большого числа эпигонских романов, которые А. Сапковский определил как открывающие мало нового, низкопробные, чепуховые [Сапковский 2002].

В параграфе 2.2. рассматривается гипертекстуальность ранних романов о Плоском мире, где автор прибегает к пародии как основному средству повествования. Она проявляется через мироустройство Диска, персонажей и прецедентные феномены (имена, тексты, ситуации).

Пратчетт стремится придать Плоскому миру научность и логику в отличие от «традиционного» фэнтези, которое обычно строится на противопоставлении реальному миру ирреального. Так, магия на Диске вполне материальна (что редко встречается у других представителей фэнтези), она даже имеет свой цвет, октарин, который видят только коты и волшебники.

Первые романы о Плоском мире представляют собой переосмысление эпизодов из других романов в жанре фэнтези. Так, в «Цвете волшебства» рассказывается о приключениях волшебника-неудачника Ринсвинда и туриста Двацветка. Герои попадают в нелепые ситуации, что лучше всего передается русской поговоркой «из огня да в полымя»: косвенно участвуют в поджоге Анк-Морпорка, на пути в Щеботан попадают в мире дриад, спасаются из храма Пожирателя душ, ослепив иконографом божество, сбегают из Обители невидимых Драконов, едва не упав за Край Диска и др. (здесь автор пародирует эпизоды и персонажей романов Р. Говарда, Э. Маккефри, Г. Лавкрафта, Ф. Лейбера, Д. Толкина, Р. Томаса и др).

В параграфе 2.3. анализируются паратекстуальные связи на уровне заглавия в цикле о Плоском мире. С заглавия Пратчетт начинает играть с читателем, задает определенные ожидания (в том числе обманывая их) через языковую игру («Equal Rites», «Sourcery», «Snuff», «Making Money», «Thud!», «Raising Steam») и/или цитатность. Полный список цитатных заглавий представлен в таблице 1:

<i>Прецедентные имена</i>	<i>Устойчивые выражения</i>	<i>Прямые цитаты</i>	<i>Квазицитаты и аллюзии</i>
Mort	Men at Arms	The Light Fantastic	Lords and Ladies
Faust Eric	Interesting Times	Wyrd Sisters	Last Continent
Hogfather	Going Postal	Reaper man	The Fifth Elephant
	Feet of Clay	Soul Music	Unseen Academicals
	Moving Pictures	Maskerade	I shall wear midnight
		Night Watch	Carpe Jugulum
		Monstrous Regiment	Witches Abroad

Таблица 1. Цитатные заглавия

Название романа «Maskerade» анализируется в работе подробно как яркий пример цитатного заглавия, смысловое наполнение которого раскрывается в нескольких направлениях. С одной стороны, автор открыто указывает, что объектом пародии в романе станет мюзикл Э. Уэббера «Призрак Оперы», используя в качестве названия одноименный музыкальный номер второго акта, во время которого зрители наблюдают бал-маскарад в оперном театре. С другой стороны, играя на полисемии «masquerade»: «an attempt to deceive people about the true nature or identity of something» [Masquerade], Пратчетт намекает на центральную тему произведения – все происходящее – театр, мир масок, где каждый скрывает свою истинную личность. Роман содержит множество персонажей-«оборотней», которые будут работать под прикрытием (Андрэ), пытаться стать оперной певицей, скрывая свое ведьмовское происхождение (Агнесса Нитт), выдавать себя за иностранного певца, будучи простым жителем города (Энрико Базилика) и др.

В параграфе 2.3. исследуется архитектуральность комического фэнтези на примере изображения пути героя. В отличие от героев эпического и героического фэнтези, протагонисты романов Пратчетта не обладают особыми силами и не выступают против сил всеобщего зла, а сталкиваются с

локальными и повседневными проблемами. В работе ключевые особенности пути пратчеттовского героя изучаются на материале романа «Ночная стража», где они представлены наиболее ярко. Полученные выводы экстраполируются на остальные произведения цикла. Делается вывод о том, что у Пратчетта, в соответствии с предложенной Дж. Кэмпбеллом схемой пути культурного героя [Кэмпбелл 1997], присутствуют все три фазы пути: исход, инициация, возвращение; однако последовательность этапов внутри каждой фазы может меняться местами. Благодаря этим изменениям писателю удается играть с ожиданиями читателей и избегать привычных поворотов сюжета, характерных для постстолкиновской литературы, в противовес которой Плоский мир и создавался. Так, этап «женщина как искусительница» присутствует в каждом романе подцикла о Сэмюэле Ваймсе, но автор трактует его по-разному: здесь происходит не только буквальная встреча с искусителем (в «Ночной страже» это леди Мизероль, одна из заговорщиков свержения патриция, в «Патриоте» – капитан судна пытается уговорить Ваймса прекратить расследование), искушение преступить черту закона и вершить правосудие самому приходит к Ваймсу через наделенное разумом оружие («К оружию! К оружию!»), или через внутренний монолог командора со своим «Зверем» («Шмяк!» и «Дело табак»).

В параграфе 2.4 анализируются формы собственно интертекстуальности (аллюзии, цитаты прямые и трансформированные), выполняющие текстообразующую функцию и создающие комический эффект. Объекты реминисценций включают в себя произведения кино, музыки, литературы, исторические реалии и явления действительности. Пратчетт обращается к «тезаурусу» как массового читателя, который вряд ли сможет распознать все интертекстуальные включения, не обладающие высоким уровнем прецедентности, так и читателя эрудированного, который получит удовольствие от выполнения интеллектуального квеста, предложенного автором.

Тщательный анализ форм собственно интертекстуальности в романах

цикла показывает, что интертекстуальные включения, особенно те, что связаны с историческими событиями, со временем теряют свой прецедентный потенциал, переходя в статус обычных высказываний, потому, чем больше проходит времени с момента создания романов, тем больше для полноценного понимания текста может потребоваться редакторский комментарий.

В заключении подводятся итоги проделанной работы и намечаются перспективы дальнейшего изучения особенностей комического фэнтези, заложенных Пратчеттом традиций данной разновидности жанра, а также проявлений интертекстуальности в творчестве писателя вне цикла о Плоском мире.

Список литературы

1. Butler A. M. Terry Pratchett: Guilty of Literature. London: Old Earth Books, 2004.
2. Held J., South J. Philosophy and Terry Pratchett. NY: Palgrave Macmillan, 2014.
3. Masquerade. Dictionary entry. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/masquerade>
4. Pyykkonen C., Washington L. Secrets of The Wee Free Men and Discworld: the myths and legends of Terry Pratchett's multiverse. NY: St. Martin's Griffin, 2008.
5. Rana M. Terry Pratchett's Narravite Worlds. From Giant Turtles to Small Gods. Palgrave Macmillan, 2018.
6. Roberts T. R. Pratchett's Women: Unauthorised Essays on Female Characters of the Discworld. Independently published, 2018.
7. Rzyman A. The Intertextuality of T. Pratchett's Discworld as a Major Challenge for the Translator. Cambridge Scholars Publishing, 2017.
8. Smith K. P. The Postmodern Fairy Tale: Folkloric Intertexts in Contemporary Fiction. NY: Palgrave Macmillan, 2007.
9. Бакиев А. Г. Лингвосинергетическая интерпретация метафоры Т. Пратчетта (на материале произведений из цикла «Плоский мир»): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2015.

10. Вержинская И. В. Лингвокультурологический анализ британской и американской юмористической фэнтези: на материале произведений Т. Пратчетта и Ш. Теппер: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012.
11. Воскресенская Е. Г. Интертекстуальность как средство создания пародии в романе Т. Пратчетта «Поддай пару» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. №4 (38). С. 27–32.
12. Голикберова Ж. Н., Воскресенская Е. Г. Прецедентные имена и высказывания в произведениях Т. Пратчетта и особенности их перевода // Дайджест-2016: сб. ст.; отв. редактор Е. Г. Воскресенская. Омск, 2017. С. 33–43.
13. Дьяконова Е. С. Роль интертекстуальности в английском пародийном фэнтези Т. Пратчетта «The Color of Magic» // Вестник ИрГТУ. 2012. №2 (61). С. 199–202.
14. Игнатович М. В. Культурная адаптация интертекстуальных включений при переводе произведений английской литературы XX века (на материале романов Т. Пратчетта и их переводов на русский язык): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011.
15. Крюкова Е. В. К вопросу о рецептивной стороне палимпсеста (на материале произведений Т. Пратчетта) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. №9. С. 179–187.
16. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М.: Рефл-бук, АСТ; Киев: Ваклер, 1997.
17. Мошкович В. В., Мошкович В. М. К вопросу о проблемных аспектах перевода: воссоздание игры слов в художественных произведениях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. №5. С. 179–184.
18. Наумчик О. С. Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези: дис. ... доктора филол. наук. Нижний Новгород, 2020.
19. Сапковский А. Нет золота в Серых Горах: Мир короля Артура. Критические статьи. Бестиарий. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

20. Столярова И. А. Некоторые особенности перевода комического в литературе жанра фэнтези: на материале произведений Т. Пратчетта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009.
21. Тамарченко Н. Д. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Издательство Курагиной – Intrada, 2008.
22. Тананыхина А. О., Афанасьева Е. Г. Textoобразующий потенциал категории интертекстуальности в романах Терри Пратчетта // Научное мнение. 2014. №9. С. 176–182
23. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М: Агар, 2000.
24. Юдина О. И. Паразитическая метафора в конструировании образа зла в творчестве Т. Пратчетта (на материале романов из серии “Discworld”) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. №3. С. 186–192.